

МЕЖДУ МОСКВОЙ И ТАЛЛИНОМ

Урмас Отт считает, что ресторан «Прага» — подходящее место для его героев

Редакция «Свет», 1998, — 27 июня, — с. 12

Елена Владимировна

УРМАС, ваша программа «Карт-бланш» на эстонском телевидении принципиально отличается от программы российского ТВ?

— «Карт-бланш» — это часовое интервью в прямом эфире, которое выходит два раза в месяц. Я беседую не только с эстонцами, но и с известными людьми из разных стран — у меня были Анатолий Карпов и Алла Пугачева, Андрей Кончаловский и Виктор Корчной, был президент Украины Леонид Кучма, был Джорд Сорос...

— Раньше, когда на нашем телевидении выходили «Телевизионные знакомства», вы брали у своих героев интервью дома, теперь же ситуация изменилась — вы беседуете с ними в шикарном ресторане, что многих зрителей раздражает.

— Не я придумал эту программу, не я приглашаю на нее людей, не я выбираю место беседы. Меня всего лишь пригласили как ведущего, и я принял это предложение. Когда я читаю московских критиков с их упреками, у меня такое чувство, что им удалось сохранить девственность. Они как будто еще не потеряли невинность. Да я согласен записываться в буфете вокзала, где продают чай за три копейки и пирожки за пять. Тогда, наверное, не будет пошлости, но и денег на передачу не будет. Я прекрасно понимаю, чтобы сделать передачу, нужны спонсоры. Не надо делать вид, что мы продолжаем жить в советское время. Надо понять ситуацию. Я — приглашенный на эту передачу. От меня ничего не зависит. Это нормальная западная система.

— Изменение места общения для вас существенно?

— Конечно, разница есть. Одно дело, когда ты встречаешься с человеком дома и задаешь какой-то неприятный вопрос — тут тоже есть психологический нюанс. С другой стороны, там было больше интимности. Сейчас же совсем другая технология — много техники, света, очень много обслуживающего персонала «Праги». Здесь очень хорошие условия, и я не понимаю тех людей, которых «Прага» раздражает, например, в Нью-Йорке тоже многие никогда не были в ресторане «Плаза». Не все предназначено для всех. К этому надо относиться без злости — спокойно. У некоторых осталось какое-то советское отношение — то, что я вижу в витрине, я должен иметь возможность покупать. Я считаю, что для тех людей, с которыми я беседую, «Прага» — это то место, что надо. Я даже на Западе такой роскоши никогда не видел, и меня эта роскошь не раздражает. Я многого не могу себе позволить. Например, не могу себе позволить иметь личный самолет. У кого-то он есть, и что тут такого? Главное богатство должно быть в тебе. Когда мы разговаривали с Чаком Норрисом, он сказал, что деньги — это не счастье. Я тоже с ним согласен. Но, чтобы это понять, надо быть состоятельным человеком. Иначе это трудно понять. Я это говорю не из высокомерия.

— Вы говорите, что от вас ничего не зависит: ни место интервью, ни выбор интервьюируемых. А вопросы тоже от вас не зависят? Их придумываете не вы, а редакторы?

— Ни в коем случае. Даже если кто-то пытается придумать вопросы, то они настолько наивны и не подходят мне, что я ими не пользуюсь. У меня никогда в жизни не было готовых, заранее заготовленных вопросов. Мои вопросы всегда рождаются в ходе беседы.

Конечно, у меня есть помощ-

Урмас Отт готов работать и в буфете вокзала, но все-таки предпочитает ресторан «Прага». Фото Олега Кочубя

ники. Я всегда спрашиваю: какая должна быть передача, чего вы хотите? Понятно, что все хотят, чтобы она была безумно интересной, чтобы все сошли с ума от восторга, чтобы был большой рейтинг, но вопрос, как это сделать? Ситуация очень изменилась, ее нельзя сравнить с той, когда существовало всего две или три программы. Естественно, сейчас такого зрительского внимания, как тогда, уже не может быть, тем более приходят люди чересчур известные. Про них все все знают. Очень трудно в течение разговора найти хотя бы один новый эпизод из жизни такого человека. Если это удается, я считаю, что уже хорошо. Легко быть недовольным. Трудно делать интервью несколько раз с одними и теми же людьми. Тебе мешает прежний опыт. Зритель помнит твою прежнюю передачу. А если зритель не помнит, то ты сам хорошо помнишь, что человек тебе об этом уже говорил, но поскольку это центральные моменты в его жизни, хочешь не хочешь приходится повторяться. Это всегда хождение по мукам.

— Есть люди, с которыми вам не хотелось бы беседовать?

— Наверное, есть. Но сейчас я не могу себе представить, кто это. Не знаю... Но в принципе это изумительно, если тебе, как, например, сегодня вам, безумно нравится брать интервью у меня. Это для вас, наверное, праздник души. Но работать надо и тогда, когда у тебя нет вдохновения, нет настроения. Тогда ты все равно все должен делать на голом профессионализме. Именно в этой ситуации и проверяется твой профессионализм.

— Среди тех людей, с которыми вы уже делали программы, были такие?

— Нет. Были люди, от которых я не был в особом восторге. Если вы хотите меня интриговать, у вас это не получится. Мне интересно делать интервью с теми, с кем я встречаюсь впервые. Это общее правило. Но за время «Телевизионного знакомства» у меня было так много встреч с тогдашней советской элитой, что сейчас получают повторы, хотя есть временная дистанция, но подсознательно это мешает.

— Люди, с которыми вы встречаетесь повторно, изменились за это время и изменились ли вы сами?

— Наверное, изменился. Наверное, и они изменились. Но поскольку мы оба изменились, то

мне кажется, что мы вовсе не изменились.

— Когда вы брали интервью у Нонны Мордюковой, она очень активно выпивала и с аппетитом закусывала. У нее это была игра, «маска», или она просто была голодна?

— Это надо спросить у Нонны Мордюковой. Мне трудно сказать. Мы очень хорошо пообедали. Это был такой ход. Меня это устраивало, и мы получили прекрасный результат. Если это кому-то не нравится... Что ж...

— Существуют ли для вас запретные темы для разговора?

— Конечно, существуют. Мы как раз до записи говорили об этом с Владиславом Старковым. Совесть-то надо иметь! Есть молодые журналисты, которые делают имя на том, чтобы выспрашивать какие-то анатомические подробности. Я, наверное, старый идиот, но я к этому не готов. У меня другое воспитание, что же делать? Не могу я быть впереди прогресса в моем возрасте. На самом деле это коварный вопрос. Ты должен общаться с людьми так, как бы ты хотел, чтобы общались с тобой. Хотя я понимаю, что запретных тем не должно быть. Есть общее правило — ты можешь спросить что угодно, другое дело, как тебе отвечают, но я все-таки неспособен на это. Поэтому я, наверное, непопулярен.

— Вам стало проще работать?

— Сложно было тогда, сложно и сейчас. Просто сложности другие. Время очень изменилось. Тогда главное было знать, что можно говорить, а что — нет. Сейчас другие проблемы, другие условия на телевидении. Никто не понимает, что нужно зрителю. Все-таки сейчас мне, наверное, сложнее. У меня есть опыт, есть имя, есть определенный статус. Психологически сложнее. В каждой профессии есть свои трудности.

— Для вас важно, что вы работаете на российском телевидении?

— Совершенно не важно. У меня нет никакого романтизма. Это было деловое предложение. Им

нужен был ведущий, после переговоров я согласился. И все.

— В принципе вас вполне устраивает работа только на эстонском телевидении?

— Конечно.

— Ваша программа на эстонском телевидении идет в прямом эфире, а на российском — в записи. Где вам работать проще?

— Конечно, в прямом эфире. Это совсем другое нервное состояние. Прямой эфир — это дом отдыха. Запись — это сложно. Если в десять у тебя прямой эфир, передача начнется ровно в десять. При записи тебя могут прервать сто раз. В прямом эфире я наслаждаюсь, это изумительно. Запись я терпеть не могу.

— Как вы воспринимаете критику в свой адрес?

— Я человек уже старый, пожилой, и на меня критика мало влияет. Я был бы сам отличным критиком. Ужас просто. Я бы всех в пух и прах разнес. Я это очень хорошо умею, знаю, как это делается. В течение последнего времени критиковали меня очень много, может быть, потому что я бросаюсь в глаза. Даже если я хочу быть незаметным, я все-таки вижен. Но я не получил ни одного замечания, которое принесло бы пользу. Подсказали бы, как сделать лучше. Ни одного замечания. Сегодня ночью — я очень плохо сплю, до шести утра не могу уснуть, — так вот, сегодня ночью я решил, что вообще не буду читать критику.

— В ваши планы не входит создание новых программ?

— У меня нет никаких планов. Я не такой человек, который имеет огромное количество планов, кипит творческой энергией. Я — человек очень вялый, очень спокойный.

P.S. Это интервью было сделано в Москве после того, как Урмас Отт записал беседу с Владиславом Старковым и Чаком Норрисом. Вскоре с диагнозом «обширный инфаркт миокарда» он попал в таллинскую больницу. От всей души желаем Урмасу скорейшего выздоровления.

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Урмасу Отту 43 года. Он окончил режиссерский факультет Таллинского педагогического университета. С 1979 г. работает на эстонском телевидении. Автор и

ведущий программы «Карт-бланш». С 1987 по 1993 г. вел на российском телевидении «Телевизионные знакомства». С января 1998 г. ведет программу «Урмас Отт с...» («Телепроект») на канале «Россия».